

— Это случилось, когда они с друзьями пошли в то место, где по слухам обитают духи...

Мы с моей напарницей Рафталией приступили к восстановлению её разрушенной деревни и строили дальнейшие планы. Однако в один из таких дней дети вдруг заговорили, что хотят устроить испытание храбрости, и я нехотя согласился. Должен признать, они меняются с поразительной скоростью — ещё недавно некоторые из детей плохо спали из-за пережитого шока, а теперь уже готовы мериться друг с другом отвагой.

— Но когда они сняли там видео... ну, это что-то вроде кристалла, который показывает изображения, то увидели какой-то странный туман в форме человека.

— О-о...

Когда сидишь в полумраке и рассказываешь такие вещи, атмосфера нагнетается сама собой. Лица детей выражали идеальное сочетание страха и любопытства.

— Всё, у меня рассказы кончились. Если хотите испытать свою храбрость — пожалуйста, но потом не жалуйтесь, что боитесь ночью выйти в туалет.

— Не волнуйся, братец! — с неуместным легкомыслием отозвалась Кил. — У нас есть Имия, которая хорошо видит ночью, а к странному шуму в темноте мы давно привыкли, потому что Атла и Фоур тренируются допоздна!

Вот тут я и задумался. Разве в мире, где есть Пожиратель Душ и монстры-призраки, дети станут пугаться рассказов о привидениях?

— Рафу.

Ещё пример — когда бывшая сикигами, а ныне фамилляр Раф-тян садится мне на голову, я начинаю видеть души. А Рафталия даже научилась их рубить.

— Ага, ну-ну. Тогда попробуйте сами что-нибудь рассказать.

— Мой черёд! — вскочила Кил. Думаю, ей будет очень трудно нас напугать, поскольку она выглядит как собака в набедренной повязке. — Я их вижу редко и смутно, но говорят, что в нашей деревне тоже водятся призраки тех, кто погиб из-за волн.

Ну, ещё бы... Мне рассказывали, что эта деревня была разрушена волной, и из-за этого многие её жители погибли ужасной смертью. Вполне возможно, что Кил говорит правду.

— Но я точно видел её. Одну из наших подруг, которая стала призраком, — сказала Кил с серьёзным лицом, ожидая, что остальные ей поверят.

— И кого же?

— Лифану.

Где-то пятеро из внимательно слушавших её детей закивали в ответ. Как-то много. Массовая галлюцинация, что ли?

— Ночью я выглянул в окно, которое выходит на площадь, и увидел, как она бредёт к нашему дому. Потом она исчезла, — продолжила Кил, и по ходу речи её шерсть встала дыбом.

Это у них такие мурашки? Вроде сам рассказчик не должен ими покрываться.

— Возможно, она всё ещё чувствует досаду, что перед смертью не увидела своих друзей, и теперь разыскивает нас!

Я посмотрел на Рафталию, которая молча слушала этот рассказ. Если мне не изменяет память, мы с ней похоронили кости Лифаны на холме с видом на море возле деревни.

— Возможно, она просто вернулась на Обон? — предположил я и объяснил детям, что в Японии есть поверье, будто на праздник поминовения усопших, Обон, мертвецы возвращаются в мир живых в виде духов.

— Вот как? Значит, все, кто погибли, иногда возвращаются в деревню проведать нас?

Постепенно страшные рассказы превратились в дружескую беседу, но до испытания храбрости дело всё же дошло.

Я заставил детей пойти на кладбище прямо посреди ночи. Пугать их назначил Садину, и ещё долго не забуду, как они паниковали, когда та ловила их, накинув простыню.

Когда всё закончилось, и дети легли спать, я выглянул в окно на деревенскую площадь... и увидел призрачную голубую фигуру.

— Кто-то прикалывается, что ли?

— А-а, Наофуми-сама... — Рафталия вошла в комнату.

— Чего?

— Там, на площади...

— Стоит кто-то непонятный, да?

— Кил-кун только что говорила об этом призраке... Может, стоит сходить и разобраться?

С одной стороны, по всем законам жанра этот призрак должен оказаться просто качающейся на ветру сухой травой, но с другой стороны у нас набралось слишком много очевидцев, чтобы не обращать внимания.

Так что мы вместе вышли из дома и пошли искать привидение.

— Это оно?

Я кое-как прищурился в тусклом ночном освещении и приблизился к духу. И тогда...

— Рафу?

Мы наткнулись на Раф-тян, которая обходила дома тех детей, которые любили засиживаться допоздна.

— О? Раф-тян?

Раф-тян недоумённо посмотрела на нас и подошла поближе.

— Оказывается, это никакой не призрак, а Раф-тян?

— Раф?

Предполагаю, что она использовала свою магию иллюзий, чтобы дети испугались и поняли, что нужно ложиться спать пораньше.

— Пожалуйста, не надо нас так больше пугать, — сказала Раф-тяня, видимо, немного разозлившись.

— Правильно. Раф-тян, магия иллюзий — это не игрушки.

Раф-тян покрутила головой, словно не понимая, о чём речь.

— Эх... Ладно, пошли спать, а то меня уже в сон клонит. Больше никого не пугай, Раф-тян.

— Кстати... — Рафталия посмотрела на Раф-тян и недоумённо наклонила голову. — Почему все согласились с тем, что это была именно Лифана-тян?

— Наверное, именно её призрака дети боятся больше всего.

Эх, спать хочу. Больше никаких посиделок с рассказами о призраках и испытаний храбрости. Кладбище мы и так навещаем, а если появятся злые духи, то мы с ними разберёмся.

Всю дорогу домой я мысленно ворчал.

— Рафу...

Почему-то голос Раф-тян сегодня был приставучее, чем обычно, и никак не выходил из головы. Или это мне просто показалось.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3776432>